

Конфликт между Линь Шуйчэном и профессорским составом продолжал разворачиваться на форумах.

Будучи лучшим университетом Альянса, университет Звездного городка был домом для студентов, которые были далеко не простыми послушными книжными червями. Исторически студенческая власть всегда была энергичной и молодой силой, хотя ее можно было легко поколебать, и она была несколько неопытной. Тем не менее, они никогда не молчали, когда их голоса нужно было услышать.

Ан Жуи был первым, кто взломал школьный форум, за ним быстро последовали студенты с других факультетов, причем студенты-математики были самыми страстными в этом деле.

Президент студенческого союза также сделал заявление: — Мы знаем о ситуации Линь Шуйчэна. Как представители студентов, мы будем вести переговоры с преподавателями. История научила нас, что во время конфликта мы не должны давать волю своим эмоциям или усугублять проблему. Наша единственная цель — выявить проблематику и разрешить конфликт. Мы понимаем, что и ученики, и преподаватели сталкиваются с проблемами, поэтому давайте обсудим некоторые возможные решения, чтобы посмотреть, сможем ли мы помочь Линь Шуйчэну. Давайте не будем отклоняться от темы или расширять ее без необходимости; мы сосредоточимся исключительно на этом вопросе.

— Во-первых, должны ли мы обращаться к внешним сторонам за поддержкой? Это может перерасти в конфликт между студентами и всем учебным заведением, что усилит нашу оппозицию. Студенческий союз университета не рекомендует такой образ действий.

— Во-вторых, есть ли люди с инсайдерскими знаниями, например, студенты колледжа изящных искусств или программы искусственного интеллекта в колледже компьютерных наук, которые могли бы предложить помощь? Давайте объединим нашу коллективную мудрость. Это касается не только Линя, прежде всего это нужно для поддержания безупречной репутации нашего Звездного университета.

— В-третьих, если проект не увенчается успехом, сможем ли мы защитить весь математический факультет? Должны ли мы также раскрыть внешнему миру несоответствие между такими задачами и нашими академическими специальностями, надеясь, что вышестоящие инстанции примут это к сведению?

Студенческий союз Звездного университета был организацией, статус которой в сердцах студентов колебался, во многом завися от работы президента.

Ходили слухи, что в трудные времена союз не мог привлечь членов даже при финансовой поддержке администрации школы, тогда как в период своего расцвета он реализовывал различные проекты, добивался заметных результатов и активно участвовал в общественно-благотворительной деятельности. Всякий раз, когда какой-либо студент сталкивался с проблемой, его первым порывом было обратиться за помощью к студенческому союзу.

В последние годы студенческий союз был несколько презираем. Студенты игнорировали проблемы и беспорядочно организовывали свою деятельность. Они постоянно вспоминали славное прошлое и говорили о процветании, когда всем заправлял председатель ХХ. Они вздыхали, что нет героев, которые могли бы прославить родину.

Сегодняшний пост председателя был впечатляющим, и кто-то тут же ответил:

[Молодец. На этот раз студенческий совет наконец-то не стал посредником. Это хорошо, не так ли?]

Ответ: [Все потому, что руководство изменилось. Это новый председатель, он стал председателем на прошлой неделе, это Хань Хуан с кафедры финансов.]

[Я не слышал о нем. Можете рассказать подробнее? Раньше на факультете робототехники был кто-то с таким именем, но это не может быть он, верно? Он закончил робототехнику год назад.]

[Кроме того, на химическом факультете Цзяннаньского филиала есть Хань Хуан, но я не уверен...]

[Нет, ребята, вы оба правы. Он учился на факультете робототехники, химии, а теперь учится на финансовом факультете — это один и тот же человек. Хань Хуан сначала изучал робототехнику, но бросил учебу через год, чтобы пересдать экзамены и поступить на химию. Через два года он снова сменил специальность на финансы, заявив, что научные исследования слишком сложны, и он с таким же успехом может унаследовать семейный бизнес. Его семья — самая богатая в Ближневосточном филиале. Помимо председателя студенческого совета, он также является трехкратным чемпионом подряд в номинации «Лучший оратор» и имеет самый высокий рекорд КРІ в конкурсе по моделированию операций.]

Кто-то быстро выложил фото. Человек на фотографии словно только что сошел с футбольного поля, одетый в майку, красивый и яркий, в глазах его сияли звезды.

[Неплохо, он довольно красивый... Время летит, да? Тридцать лет на восточном берегу, тридцать лет на западном берегу]

[???? Как я только сейчас обнаружила такого красивого парня??? И он председатель студенческого совета??? Блин, если бы я знала о выборах, я бы не выдержала это мероприятие. Я пропустила просмотр красивых парней! Почему в этом году так много красивых? Линь Шуйчэн с математического факультета, Хань Хуан с финансового факультета... Действительно, у каждого умного человека есть свое очарование, в то время как у менее умных свой путь — быть непривлекательным.]

[Ничего особенного, на самом деле. Таких людей в Звездном Университете пруд пруди. Есть даже те, кто перевелся с факультета изящных искусств в Школу бизнеса и за год закончил все курсы обоих факультетов.]

Хань Хуан самостоятельно связался с представителями математического факультета и нескольких других факультетов, договорившись о встрече с директором для переговоров.

Сюй Мэнмэн была одной из них. Войдя, она могла только с трепетом слушать жаркие споры вокруг нее.

Сюй Мэнмэн была довольно типичной образцовой студенткой. Она не была самой способной, но благодаря исключительному усердию ей удалось поступить в университет. Ее действия в целом соответствовали норме, никогда не отклоняясь от пути. Она всегда следовала правилам, не подвергая их сомнению.

Выйдя из кабинета директора, Сюй Мэнмэн позвонила своей лучшей подруге, говоря дрожащим голосом. — Ух ты... Директор совершенно потерял дар речи. Эти третьекурсники были потрясающими ораторами. Это было ужасно...

Прежде чем она успела закончить восклицание, кто-то подошел к ней сзади и похлопал по плечу. — Извините, студентка. Вы заняты?

Сюй Мэнмэн быстро сообщила об этом человеку на другом конце, прежде чем повесить трубку.

Она обернулась и чуть не выпрыгнула из кожи. Знаменитый новый президент студенческого союза Хань Хуан стоял прямо позади нее и дружелюбно улыбался ей.

Была ли у нее счастливая полоса в любви?

Хотя это была своего рода удача, которой нельзя было воспользоваться.

Властное присутствие младшего студента в офисе произвело глубокое впечатление на Сюй Мэнмэн, заставив ее почувствовать вновь обретенное уважение. — Тебе что-то нужно?

— Ничего срочного. Я просто хотел спросить, не ты ли с факультета квантового анализа и твой ли одноклассник Линь Шуйчэн?

Хань Хуан вежливо улыбнулся. — Могу ли я получить его контактную информацию? Я считаю, что необходимо будет проинформировать его о результате, которого мы сегодня достигли с администрацией. Если ему понадобится помощь в будущем, он также может обратиться к нам.

Сюй Мэнмэн, словно проснувшись ото сна, быстро нашла страницу контактов и дала ему информацию Линь Шуйчэна.

После того, как Хань Хуан закончил читать, он еще раз выразил ей свою благодарность, прежде чем уйти.

Сюй Мэнмэн с восхищением заметила: — Президент студенческого совета в этом году весьма впечатляет.

Вскоре на студенческом форуме Звездного университета появилось новое объявление: что касается недавнего сотрудничества с проектом по распознаванию картин на факультете математики, факультет направит профессора для руководства и контроля за ходом работ. Если проект не будет завершен в срок, президент университета возьмет на себя все риски и не будет возлагать на кого-либо ответственность. Университет предоставит все доступные ресурсы для поддержки этого начинания.

Этот подход не получил всеобщего одобрения. На форуме разразился еще один небольшой скандал: [Неужели они не могут просто закрыть этот нелепый проект? Лучше бы эти деньги пожертвовали!]

Однако эти дискуссии длились недолго.

Студенческий совет школы принял участие в дискуссии на форуме, выразив всем благодарность за вклад в это начинание. Требования и шаги, изложенные Хань Хуаном, были ясными и привели к компромиссу между администрацией и учениками.

В офисе школьного совета Хань Хуан посмотрел на свой телефон.

На его запрос в друзья так и не был получен ответ.

— Председатель, честно говоря, то, что произошло сегодня, возможно, кого-то обидело. Наша задача — заниматься делами студентов бакалавриата; аспиранты — это существа из другого измерения, которыми трудно управлять, — сказал один из членов союза рядом с ним.

— Аспиранты обычно держатся особняком... Мы раньше почти не занимались аспирантскими делами. Разве им не полагается обращаться за помощью на кафедру?

Хань Хуан взглянул на него с оттенком веселья в его поразительных глазах. — Ты сейчас на третьем курсе. Разве ты не планируешь поступать в аспирантуру? Как ты можешь быть настолько уверен, что с тобой не произойдет нечто подобное в будущем?

Член союза замолчал.

— Кроме того, подобные военные проекты доступны не только аспирантам. Линь Шуйчэн, например, начал работать над проектами с Ян Чживэем с первого курса. В нашем филиале довольно много студентов делают то же самое. Откуда ты знаешь, что с ними таких инцидентов не произойдет?

Хань Хуан говорил искренне. — Студенческий союз здесь для того, чтобы отстаивать интересы наших сокурсников. Независимо от того, первокурсники ли мы, второкурсники, первокурсники

или аспиранты второго курса, нам доверены полномочия прямого общения с администрацией школы. Мы должны взять на себя ответственность и действовать соответственно, если мы будем такими недалёковидными, студенческий союз никогда не заслужит уважения.

Его собеседник поклонился в восхищении. — Вы правы, председатель.

— Однако, что касается этого инцидента... — пробормотал Хань Хуан, глядя на страницу форума. За последние несколько дней сообщения о Линь Шуйчэне снова всплыли на поверхность. Он нажал на ветку, в которой обсуждался вопрос сообщения об инциденте.

В третьем сообщении ветки была фотография удостоверения личности Линь Шуйчэна, его равнодушное, но нежное лицо, казалось, смотрело через экран прямо на него.

— На этот раз Линь Шуйчэн действительно оскорбил преподавателей. Чем больше ситуация обостряется, тем труднее будет ее решить. Возможно, мы не поможем ему, но хотя бы попытаемся. В конечном итоге, результат зависит от него.

Когда Линь Шуйчэн прибыл в лабораторию в понедельник, он получил уведомление от своей кафедры о необходимости посетить офис отдела для беседы.

Поскольку Сюй Конг все еще выздоравливал, Шэнь Чжуй, декан математического факультета, и заместитель декана Юй Фань будут решать этот вопрос вместе с ним.

Юй Фань был профессором, который ранее спорил с Линь Шуйчэном. Увидев Линь Шуйчэна, выражение лица Юй Фаня потемнело.

Атмосфера в офисе была тяжелой, пропитавшись запахом сигаретного дыма.

Шэнь Чжуй, напротив, был любезен. Он был типичным старым лидером, с добрыми глазами и манерами, излучающими теплоту. Он жестом пригласил Линь Шуйчэна сесть и спросил: — Ты куришь?

Линь Шуйчэн покачал головой и ответил: — Нет, спасибо.

— Ну, тогда давайте перейдем к делу. Давайте поговорим об этом проекте. Хорошо, что у молодых людей есть энергия и амбиции, но, Юй Фань, нет необходимости противостоять вашим студентам. Теперь, когда мы взялись за этот проект, нужно достичь реального результата.

Шэнь Чжуй снова перевел взгляд на Линь Шуйчэна, на его губах играла тень улыбки. — Ваши союзники среди студентов имеют большое влияние. Студенческий совет даже высказался за вас. Весь университетский форум обсуждает это, и они упомянули о контакте с внешними СМИ... Послушайте, это не имеет большого значения, так почему же ситуация дошла до такого? Эту проблему можно легко решить, но если с этим затягивать, то все усложнится.

Линь Шуйчэн был поражен.

Студенческий совет заступился за него?

Он понятия не имел об этом.

С тех пор, как в пятницу он покинул больничную палату Сюй Конга, он особо не проверял свои уведомления.

На выходных Фу Лоинь был занят домашними видеоконференциями, а Линь Шуйчэн полностью посвятил себя исследованию и проверке информации, просмотру видео и просмотру документов, почти не ел и не спал. Он получил бесчисленное количество сообщений и запросов в друзья, на которые не успел ответить, оставив их нетронутыми. Он лишь обновил свой статус в социальных сетях на «Все в порядке, спасибо за беспокойство».

Видя его молчание, Шэнь Чжуй неторопливо продолжил: — Не важно, знали ли вы об этом или нет. Университет назначит профессора, который будет помогать вам. В течение этих семи дней внимательно слушайте указания профессора Юя, ясно? Молодым людям стоит научиться хорошим манерам. Я знаю, что вы работали под руководством Ян Чживэя, и у вас впечатляющее резюме, но это не оправдание для неуважения к своим учителям и для той сцены на кафедре, которую вы устроили. О чем все это было?

Линь Шуйчэн сделал паузу и спокойно сказал: — У профессора было высокое кровяное давление. Почему бы вам не спросить его коллег, которые присутствовали? Уважали ли они профессию преподавателя, когда уважаемый старший был возмущен смехотворным проектом, и уважали ли они будущее каждого студента-математика, когда ваши действия заставили моего учителя унижить свое достоинство и ссориться, как уличный мальчишка, чтобы защитить меня?

Юй Фань усмехнулся рядом с ним, его взгляд, казалось, говорил: «Я же тебе говорил. Он заноза в заднице».

Шэнь Чжуй сохранил улыбку: — Есть вещи, которые такие студенты, как вы, не могут понять. Ваш учитель был слишком поспешным, и разве мы не обсуждали решение? Вам не нужно так волноваться. Решения приходят от людей. На этот раз вами будет руководить профессор Юй Фань; вы должны быть благодарны, что он приостановил три или четыре крупных проекта, чтобы разобраться с этим вопросом...

Линь Шуйчэн ответил: — Спасибо, профессор. Я могу сделать это самостоятельно.

Юй Фань снова улыбнулся и покачал головой. — Вы еще молоды. Давайте сделаем так: вы вернетесь и попытаетесь разобраться самостоятельно. Если у вас возникнут какие-либо проблемы, дайте мне знать, хорошо? Что касается предыдущего инцидента, я не буду обвинять вас. Сохраняйте хладнокровие и сосредоточьтесь на поставленной задаче; это самое главное.

Линь Шуйчэн на мгновение заколебался. — Тогда, профессор, кто будет ответственным за этот проект — вы или я?

Юй Фань был ошеломлен.

Линь Шуйчэн продолжил: — Поскольку вы это сказали, я не хочу вас вовлекать. Я предлагаю университету создать две проектные команды: одну в качестве основной команды, ответственной за проект, а другую в качестве вспомогательной команды для конкуренции, но она не понесет ответственности. Если вторая команда самостоятельно найдет решение, достижение будет принадлежать вам, профессор. Я ценю, что кафедра искренне заботится о моих интересах, но я не могу позволить вам пойти на такой риск ради меня. Это мой способ исправить мою ошибку.

— Ха-ха-ха, конкурирующая команда, да? — Юй Фань рассмеялся двусмысленным тоном.

Он обменялся взглядами с Шэнь Чжужем.

Заявление Линь Шуйчэна их несколько не удивило. Молодые студенты часто были гордыми и острыми на язык, их было легко спровоцировать. Их первоначальным намерением было просто заставить Линь Шуйчэна взять на себя ответственность, но они не ожидали, что он пойдет дальше, предложив конкурентную группу и настаивая на независимых исследованиях. Теперь он действительно дистанцировался от них.

Дело было не в том, что преподаватели не вмешались, а в том, что сам Линь Шуйчэн не оценил их добрую волю. Таким образом, это перестало быть проблемой администрации школы.

Линь Шуйчэн был уникальным учеником. Его перевели из Цзяннаньского филиала с одобрения директора, и многие полагали, что он имел связи с Янь Чживэем. Также ходили слухи, что парень Линь Шуйчэна работал в Седьмом научно-исследовательском институте и даже показал свое удостоверение во время защиты. Однако никто не удосужился это проверить, ведь если бы Линь Шуйчэн действительно имел связи с Седьмым научно-исследовательским институтом, дело распознавания картин не достигло бы таких масштабов.

Хотя Седьмой отдел не был связан ни с каким конкретным агентством, он пользовался огромным влиянием в академических кругах. Их решения напрямую влияли на технологическую траекторию Альянса на следующие два десятилетия; они, конечно, не преминут защитить такую мелкую сошку, как Линь Шуйчэн.

Что еще более важно, он был учеником Янь Чживэя и имел близкие отношения с Сюй Конгом, который недавно был назначен заместителем декана. В академических кругах было хорошо известно, что Янь Чживэй и Сюй Конг принадлежали к одной и той же научной фракции, действовавшей в североамериканских и тихоокеанских отделениях. Многие на математическом факультете Звездного университета были выходцами из европейского филиала.

В общем, чем больше такая дисциплина, как математика, склоняется к чистой теории, тем труднее создавать инновации, а их практическое значение ограничено.

Однако без каких-либо достижений получение финансирования становится трудным, не говоря уже о привлечении аспирантов. Профессорам приходится зарабатывать на жизнь, и поэтому европейское отделение постепенно развило культуру перефразирования старых проблем для новых публикаций, за которыми следовали заявки на проекты и поиск средств. Они также яростно соперничали за привлечение талантов из других отраслей по всему миру. Руководители часто сотрудничали в написании статей, в результате чего профессор имел под своим именем более тысячи научных статей, которые на самом деле были результатом взаимных цитирований.

Работа Сюй Конга над квантовыми вычислениями была больше ориентирована на инструменты, в то время как недавние проекты Янь Чживэя были сосредоточены на атомной сборке, сочетая экспериментальные и теоретические подходы. Филиалы в Северной Америке и Тихоокеанском регионе были более вовлечены в использование передовых инструментов и никогда не испытывали недостатка в новых темах исследований или инициативах. Студенты охотно стремились присоединиться к этим отделениям, и финансирование никогда не было проблемой.

С таким мышлением приход Сюй Конга на математический факультет поставил под угрозу интересы многих людей. Его практическая ориентация, связанная с воззрениями Янь Чживэя, не осталась незамеченной, но до сих пор никому не удавалось бросить ему вызов.

И эта возможность представилась в лице Линь Шуйчэна.

Быстро подумав, Юй Фань ответил с нежной улыбкой: — Конечно, если у тебя возникнут какие-либо проблемы во время исследования, не стесняйся обращаться ко мне.

Линь Шуйчэн кивнул: — Спасибо, профессор.

Затем он покинул кафедру.

Быстро распространились новости о том, что Линь Шуйчэн решил завершить эксперимент самостоятельно, а профессор Юй Фань возглавит конкурирующую команду.

Интернет-форумы были полны удивления.

[Что здесь происходит? Разве профессора не должны были давать рекомендации? Как это превратилось в соревнование? Как мог аспирант-первокурсник, такой как Линь Шуйчэн, превзойти профессора Юй Фаня? И они даже не в одной области.]

Некоторые прокомментировали: [Я бы не был так уверен. Линь Шуйчэн имеет впечатляющий

послужной список. Возраст и опыт не всегда определяют способности. Фактически, я делаю ставку на чистый лист – ни одна из сторон в конечном итоге не добьется успеха. Судя по тому, что я слышал, эти две картины находятся за пределами возможностей обнаружения любой современной технологии искусственного интеллекта. Должно быть, начальство уже испробовало всевозможные методы. Могут ли они действительно сотворить чудо, даже с дополнительными ресурсами от школы?]

На форуме оперативно был инициирован опрос под названием «Какая команда, по вашему мнению, победит в проекте: команда Линь Шуйчэна с математического факультета или команда профессора Юй Фаня?»

Вариант 1: Линь Шуйчэн

Вариант 2: профессор Юй Фань

Вариант 3. Ни одна из них

Вариант 4: Обе

Большинство голосов было за второй и третий варианты.

Сюй Мэнмэн дома проголосовала за первый вариант и даже попросила об этом своих друзей. Она не могла связаться с Линь Шуйчэном, поэтому могла лишь молча молиться за своего младшего, надеясь на положительный результат.

В последнее время Су Юй был очень занят. Он взял на амбулаторное лечение пациента по имени И Шуй. Человеком, который связался с ним, была Фу Сюэ, одна из его друзей детства.

Фу Сюэ приходилась Фу Лоиню двоюродной сестрой, и хотя они принадлежали к одному поколению, разница в возрасте составляла два или три года. Фу Сюэ нечасто проводила время в Цзяннани, и ее отношения с Фу Лоинем были довольно поверхностными. Однако у нее были хорошие отношения с Су Юем.

Когда Ся Жань и его товарищи отправились в Северную Америку, Фу Сюэ была исключением. Она осталась в Звездном городке и помогала своей семье с инвестиционными проектами, особенно в области искусственного интеллекта.

На этот раз, когда она попросила Су Юя помочь в лечении пациента, он без колебаний согласился.

Он не знал И Шуя; В последний раз, когда он ходил в седьмой отдел, он знал, что пришел туда только для того, чтобы забрать Линь Шуйчэна. Он понятия не имел, кто напал на Линь Шуйчэна, и решил, что это было просто обычное ограбление, поэтому не обратил особого

внимания.

Когда Фу Сюэ упомянула об этом, она просто сказала: — Это друг Ся Жаня. Очень здорово, что я смогла связаться с тобой.

Су Юй ответил: — Нет проблем.

Затем Фу Сюэ спросила его: — Кстати, у Лоинь-гэ недавно появился новый парень? Ты его знаешь?

Су Юй не любил обсуждать подобные темы за спиной людей. В их кругу все считали, что Фу Лоинь должен быть с Ся Жанем, учитывая их долгую историю взаимоотношений. Но Су Юй был поверхностным человеком, когда дело касалось внешности; он влюбился в Линь Шуйчэна с первого взгляда после встречи с ним, тем более что Линь Шуйчэн готовил для него.

Линь Шуйчэн не знал о прошлом Фу Лоиня, и не стоило втягивать его в это.

После некоторого размышления Су Юй сказал: — Не особо.

Фу Сюэ не стала спрашивать дальше.

Вечером Су Юй обнаружил, что Фу Сюэ добавила его в групповой чат. Большинство участников были женщинами, все они были его знакомыми. Также там были Ся Жань и Дун Шуюе.

Су Юй вспомнил, что однажды они пытались пригласить его в свою группу, но он отказался, объяснив это тем, что будет чувствовать себя неловко, будучи мужчиной, присоединяющимся к группе, наполненной девушками. Больше они не настаивали.

Большинство людей в группе были либо знакомыми, либо близкими друзьями, поэтому Су Юй не чувствовал себя лишним. поприветствовав всех, он отметил Дун Шуюе:

[Ты, черт возьми, собака, ты действительно в этой группе и каждый день с удовольствием читаешь темы о маленьких феях?]

Дун Шуюе не ответил.

Фу Сюэ отправила смеющийся смайлик: [Не обращай на него внимания, он как зомби-аккаунт. Я никогда не видела, чтобы он что-нибудь писал. Сегодня я пригласила тебя, чтобы выразить нашу благодарность. Спасибо, товарищ Сяо Су, за помощь парню Цяньцянь с попаданием в больницу, в последнее время Цяньцянь была слишком занята, она пытается найти кого-нибудь, кто помог бы разобраться с ее академическим скандалом, поэтому она не могла связаться с тобой сама.]

Несмотря на замешательство, Су Юй все же отправил несколько дружеских смайлов. Затем он переключился на игру.

Он забыл отключить групповые уведомления, и во время игры постоянно появлялись окна чата. Су Юй был ленив и думал, что разберется с этим после завершения раунда.

В разгар напряженного командного сражения, когда он собирался направить своего героя в заднюю линию для убийства, он вскрикнул: «Черт возьми!!!» Его палец соскользнул, нажав на только что появившееся уведомление, и экран игры исчез.

Су Юй быстро попытался переключиться обратно, но экран уже потемнел.

Он был опустошен: «Черт возьми...»

Су Юй немедленно хотел отключить звук чата, но внезапная строка текста привлекла его внимание, оставив его на мгновение ошеломленным.

Он увидел символы: [Линь Шуйчэн]

Когда он прокрутил вверх, там было сообщение Фу Сюэ, которое гласило: [Я только что увидела на форуме Звездного университета, что Линь Шуйчэн собирается соревноваться с Юй Фанем за завершение проекта.]

[Я умираю от смеха. Кто дал ему смелость бросить вызов такому опытному старшему профессору? Неужели новый парень Фуэра — умственно отсталый?]

В прошлый раз, когда Оу Цянь застряла во время защиты диссертации, они обратились к профессору Юй Фаню. Теперь всплыли старые и новые обиды, и групповой чат мгновенно взорвался более чем 99 сообщениями.

[Возможно. Я заметил, что у них на форуме есть опрос. Почему бы нам тоже не сделать ставку? Как насчет того, чтобы сделать ставку на то, выиграет или проиграет этот самозванец?]

Фу Сюэ усмехнулась. [Конечно, у меня есть запасной план. Самый продвинутый ИИ нашей компании может обнаруживать вплоть до наномасштаба. Я бесплатно одолжу эту технологию профессору Юй Фаню в качестве одолжения.]

Су Юй, забыв о своей игре, недоверчиво напечатал: [...Вы называете Линь Шуйчэна самозванцем?]

Фу Сюэ ответила: [Да, нынешний парень Фуэра. Я слышала, что он жадный до денег мошенник. Фуэр подружился с ним только потому, что он немного напоминал ЖаньЖаня. Он даже

издевался над Цяньцянь.]

Су Юй ответил: [...Правда? Я встречал его несколько раз. Он определенно не такой. Он хороший человек.]

Другая девушка вмешалась: [Ты не серьезно. Не позволяй внешности обмануть тебя. Как долго ты знаешь его по сравнению с нами? Я думаю, что Линь Шуйчэн очень хитрый, Маленькая Рыбка, ты должен остерегаться обмана.]

Су Юй напечатал шесть точек.

Группа быстро организовала опрос, в ходе которого каждый участник отправлял администратору группы красный конверт (цифровой денежный подарок) в качестве средств для ставок. Лидер группы У Ии пинговал всех, с энтузиазмом говоря: — Давайте, давайте поспорим, выиграет или проиграет самозванец!

Уведомления о красных пакетах продолжали появляться: семь или восемь человек сделали ставку на поражение Линь Шуйчэна, и ни один — на его победу.

Кто-то даже начал смеяться.

[Обычно средствам массовой информации разрешается презентовать проекты такого рода. Я подниму ставки и гарантирую это. Я сделаю один звонок, и к тому времени ведущий репортер крупнейшей телевизионной станции Альянса будет там для прямой трансляции. Ха-ха-ха, на этот раз он, наверное, выставит себя большим дураком!]

Су Юй почувствовал себя немного некомфортно, наблюдая за этим, и сделал свою ставку.

[Я поставлю тысячу.]

У Ии воскликнул: [Ух ты, довольно большая ставка!]

Их ставки обычно находились в диапазоне от одного до двухсот юаней, так что Су Юй мог оказаться тем, кто сегодня поставил больше всего.

Су Юй добавил: [Я ставлю на победу Линь Шуйчэна.]

Из-за его заявления в групповом чате на мгновение воцарилась тишина.

Фу Сюэ отметил его. [Хорошо сыграно, Маленькая Рыбка. Ты идешь на рискованный шаг?]

Су Юй ответил: [Нет, я просто думаю, что он победит.]

Вернувшись к интерфейсу игры, он обнаружил, что матч уже закончился, и на него доложили об АФК.

Он выругался.

Группа снова замолчала.

Через минуту в группу был отправлен еще один красный пакет. Робот объявил: [Ставка: 10 000]

Когда он узнал человека, атмосфера в группе стала еще холоднее. Никто не осмеливался ответить, поскольку на самом деле они не были с ним близки, и их круги не пересекались.

Раньше эта роботизированная учетная запись могла оставаться неактивной. Но теперь роботизированный аккаунт не только сделал ставку, но и высказал свое мнение.

Дун Шуое: [Принимая во внимание текущий уровень развития технологий, это невозможно сделать. Он уже устроил такой переполох, и администрация не может его обуздать. Я ставлю на его проигрыш.]

<http://bllate.org/book/12972/1140230>